

«Приходи ко мне утром, прежде чем уедешь, Гарри», - прошептала Гермиона, обнимая своего лучшего друга. Будучи девушкой, она могла только представить, какие мысли и чувства проносятся сейчас в голове ее друга, и не удивилась бы, если бы он не спал всю ночь. Она мысленно пометила, что обязательно врежет Рону, если он бросит Гарри и заснет.

«Обязательно, Гермиона», - сказал Гарри, быстро обнимая ее. «Уверен, мадам Помфри быстро тебя подлатает. Мне жаль, что вы остались в замке, чтобы составить мне компанию, а теперь я вас покидаю».

«Не волнуйся об этом, Гарри, - ободряюще улыбнулась Гермиона.

«ДА, приятель, только обязательно возвращайся к нам в начале семестра. И я не имею в виду свежие ингредиенты для «Зельеварение»».

«Рон!» заявила Гермиона, бросив взгляд на читающую голову. Профессор Снейп никогда бы не использовал Гарри в качестве ингредиентов для «Зельеварений». Профессор Дамблдор не позволил бы этого». Гарри показалось, что последняя часть была добавлена просто для самоуспокоения. Она не знала, что сейчас творится в голове у Гарри из-за всего того, что они только что узнали, да и у неё самой сейчас были свои проблемы, но она была полна решимости помочь своему другу. Собравшись с духом, она с новой улыбкой повернулась к Гарри. «Обязательно возьми с собой Букля и напиши нам. Это поможет вам сохранить рассудок, когда каждый из вас готов задушить другого». Не обращая внимания на его взгляд, Гермиона положила руку ему на плечо и утешительно сжала его, после чего отправилась в лазарет, чтобы снять кожу. Гарри надеялся, что для нее это будет не так больно, как в случае с отрачиванием костей.

«Она совершенно невменяема», - констатировал Рон, качая головой. Давай, приятель, нам лучше вернуться в общежитие, пока Филч не нашел нас и не превратил это Рождество в еще более радостное».

Гарри без единого слова последовал за Роном, пока они шли к башне Гриффиндора, но его бровь нахмурилась при упоминании Роном того, что сегодня Рождество. Это утро было просто чудесным! Он смог пообщаться со своими друзьями и просто наслаждаться праздником. Даже вся эта история с Тайной комнатой была почти забыта в радости и духе Рождества. Потом им пришла в голову светлая мысль взять Обратное зелье, и все быстро испортилось. Теперь, вместо того чтобы отдыхать с друзьями, ему предстояло провести последние две недели каникул со своим самым ненавистным профессором. Как будто этого было недостаточно, этот «самый ненавистный профессор» был человеком, которого он теперь должен был называть отцом! Может, ему стоит перестать вмешиваться в дела, которые его не касаются? Ничего хорошего из этого не вышло.

Прогулка до Общей комнаты Гриффиндора была необычайно тихой. Гарри отчаянно жалел, что Гермиона не может пойти с ними, потому что ему очень хотелось с кем-нибудь поговорить об этом. Он знал, что Рон был рядом, но это было не то, что он мог понять. Гарри знал, что от Рона он получит лишь сочувствие по поводу того, как ему приходится жить в подземельях с жирными битами, а это не все, что нужно Гарри. Гермиона же, напротив, выслушает всё, о чём

ему нужно поговорить, и даст логичный совет, даже если он не захочет слушать её. Она также прислушивалась к его словам и позволяла ему просто выплеснуть свое разочарование и смятение.

Рон, похоже, почувствовал, что Гарри больше не настроен на разговоры, и, подойдя к своей кровати с четырьмя столбиками в общежитии, сказал Гарри только «спокойной ночи, Гарри».

«Спокойной ночи, Рон», - ответил Гарри, забрался на свою кровать, закрыл шторы и с разочарованным вздохом плюхнулся на подушку. Это будет очень долгая ночь, а затем еще более долгие две недели.

Почему я? Почему это всегда я?» - простонал Гарри в подушку. Люди жалуются на тихую, нормальную, скучную жизнь. Но где бы я ни находился, моя жизнь далека от нормальной».

«Всю ночь Гарри провёл в своей постели, беспомощно ворочаясь. Как могла мать так поступить с ним? Гарри знал о своих родителях всего полтора года, но он дорожил тем немногим, что ему о них рассказывали, а теперь ему говорят, что его мать изменила его отцу. А потом, если ему удастся понять эту мысль, выяснится, что мужчина, с которым она изменила, был последним человеком на Земле, которого он представлял себе рядом со своей милой, прекрасной матерью. На самом деле Гарри не мог представить, чтобы Снейп когда-либо задумывался о своей матери. Она была простым маглорождённым, которого определили в Гриффиндор. Гарри не знал кровного статуса Снейпа, но знал, что тот не любит Гриффиндор. Что могло сделать его мать особенной?

Часть Гарри была крайне раздражена всей этой ситуацией. Как Лили могла изменить Джеймсу? Никто этого не заслуживал! И если Снейп спал с его мамой, - эта мысль заставила его содрогнуться, - то почему, во имя Мерлина, этот человек так ненавидел его? И почему его мама скрывала подобное? Если бы она не держала это в секрете, ему не пришлось бы жить у глупых Дурслей! Не пришлось бы всю жизнь терпеть издевательства Дадли, помыкания тёти Петунии и крики дяди Вернона.

Но в то же время Гарри чувствовал, что ему не терпится узнать, что принесет эта новая жизнь. Ему больше не придётся возвращаться к Дурслям! Сколько раз он мечтал о том, чтобы появился кто-то, кто забрал бы его из этого места. Гарри изо всех сил старался подавить в себе это желание, напоминая себе, что, хотя Снейп и исполняет его желание, в нем нет ничего хорошего, и он, скорее всего, будет хуже Дурслей. Дурсли, в конце концов, не могли заботиться о нем, а Снейп, скорее всего, убьет его просто за неправильное дыхание. Неизвестно, что тот сделает с ним, когда они приедут в свой новый дом за те трюки, которые стали известны сегодня ночью. Но, возможно, Снейпу будет настолько противно иметь Гарри в качестве сына, что он будет игнорировать его, и ничего не изменится. В конце концов, Снейпу нужно было поддерживать свой имидж, и он не мог показаться отцом тупоголового гриффиндорца. Особенно Мальчику-Который-Выжил. Это бы все для него испортило.